

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №4, Том 13 / 2022, No 4, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Немова, О. А. Отцовство как механизм трансляции мужских ценностей: феноменологический анализ /

О. А. Немова, О. Ю. Яковлева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4.

— URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK422.pdf>

For citation:

Nemova O.A., Yakovleva O.Yu. Fatherhood as a mechanism for the translation of male values: a phenomenological analysis. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022; 13(4): 28SCSK422. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/28SCSK422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Немова Ольга Алексеевна

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина»,
Нижний Новгород, Россия

Доцент

Кандидат социологических наук, доцент

E-mail: Nhl_@list.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=394291

Яковлева Ольга Юрьевна

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина»,
Нижний Новгород, Россия

Старший преподаватель

E-mail: olga110519@mail.ru

Отцовство как механизм трансляции мужских ценностей: феноменологический анализ

Аннотация. В статье рассматриваются межпоколенческие механизмы трансляции ценностей мужской культуры. Особое внимание уделяется исследованию кризисного состояния мужественности в современном российском обществе и мире в целом. Указаны основные факторы, которые оказали разрушающее воздействие на девальвацию мужественности как ценности. На протяжении XX века мужественность подвергалась массивной атаке со стороны феминизма, глобализации и прекариатизации общества, а также нарастания психологии общества массового потребления. В качестве основного социализационного института по формированию мужской культуры выступает семья. Прежде всего отец является носителем мужской культуры, который через организацию совместной деятельности, через повседневное взаимодействие передает подрастающим поколениям основы мужского поведения, мужской культуры, паттерн (образец) отцовства. Образец отцовства и мужского поведения несет одинаково важное значение для формирования мировоззренческих представлений как сыновей, так и дочерей. Отсутствие отца в семье или ненадлежащее его поведение приводит к деформации ценностного восприятия мужской культуры. Кризис мужественности в наше время обусловлен наличием сбоя в механизме трансляции мужской культуры.

На эмпирическом материале (анализе видеоматериалов, присланных детьми на Всероссийский конкурс «Мы вместе» в 2021 году) показано, как в семьях происходит формирование именно мужской культуры. Феноменологический анализ видеоконтента показал наличие определенных социальных феноменов, которые относятся к мужской культуре, а

также механизмы трансляции мужской культуры в семейном пространстве. В статье продемонстрирован опыт феноменологического анализа видеоматериала с позиции фамилистического подхода.

Ключевые слова: межпоколенческий механизм трансляции мужских ценностей; социальная феноменология; мужественность как социальный феномен; видеоролики; подрастающие поколения; семья

Введение

Сын, Отец, Отечество — три понятия, которые неразрывно связаны между собой невидимой нитью мужского начала. Необходимость изучения всего того, что связано с межпоколенческим механизмом трансляции мужских ценностей обусловлена вызовами современного общества¹. На фоне феминистской борьбы в XX веке за равноправие, толерантность (в контексте приучения к терпимому отношению к гендерным трансформациям) мировое сообщество не заметило, как оказалось у черты полнейшей девальвации ценности мужественности как социального феномена.

В массовом сознании на смену образа отца традиционного общества, радевшего и несущего ответственность за свою семью перед миром людей и Богом пришел — по меткому выражению протоиерея Андрея Лоргуса — «образ «мачо», «мужлана», еще и с уголовной романтикой в придачу» [7, с. 9]. Данный псевдоидеал, начиная с 90-х годов XX века как минимум три десятилетия культивировался как зарубежными, так и отечественными СМИ. Результат данной «подрывной» не заставил себя ждать: в настоящее время наблюдается резкое снижение брачности и рождаемости, рост социального сиротства, увеличение неполных и малодетных семей, рост альтернативных форм брака, подрывающих традиционный моногамный брак и девальвации семейных традиционных ценностей.

Исторически так сложилось, что функция физической защиты детей, женщин, стариков, немощных членов семьи в случае опасности возлагалась на мужчин, т. е. ту часть человечества, которая физически сильнее. Сбой в механизме трансляции маскулинных межпоколенческих ценностей неожиданно проявил себя в ходе проведения Россией с 24 февраля 2022 г. СВО на Украине. Сотни мужчин призывного возраста под всевозможными предлогами пожелали покинуть свою страну вместо того, чтобы принять участие в военной операции и в час опасности защитить свою семью и Родину². В процентном отношении это незначительная часть мужского населения страны, но тем не менее она есть. И это одно лишь из многочисленных проявлений назревшего кризиса мужской культуры, показатель того, что многие ценности мужского поведения юношам не были привиты ни семьей, ни обществом, ни государством. «Рыбам море, птицам воздух, а человеку отчизна» — гласит русская народная мудрость³. Мужчина, в час опасности не пожелавший защищать свою Родину, принявший решение спастись бегством в других странах, по сути, отрекается от своих исторических корней, духовно-нравственной питательной почвы, и не является примером для будущих потомков мужских ценностей и мужского поведения.

¹ Свадьбина Т.В., Немова О.А., Пакина Т.А. Современный трафик работоторговли: причины, последствия, профилактика // Социологические исследования. 2014. № 2. С. 43–48.

² Асламова Д. Новая «белая эмиграция»: как Запад вербует сбежавших от мобилизации россиян / URL <https://www.kp.ru/daily/27461.5/4666546> (Дата обращения: 26.11.2022).

³ Русские пословицы и поговорки / Сост. Берсеньева К.Г. — М.: Центр полиграф, 200, с. 212.

Образовательный институт общества вопросам воспитания патриотизма должен уделять более пристальное внимание как в обычной общеобразовательной школе, так и в обучении высшего военного состава. П.Ю. Наумов особо акцентирует внимание на том, что в задачи формирования личности офицера должно входить не столько освоение профессиональных знаний, навыков и умений, а прежде всего развитие системы ценностей, ядром которой является патриотизм [7]. Собственно, суть профессии военного состоит в том, чтобы физически защищать свое Отечество, стоять на страже интересов Отчизны вплоть до принесения собственной жизни во благо будущего своей страны.

Между тем специальная военная операция на Украине (нач. 24 февраля 2022 г.) показала отсутствие целенаправленной системной государственной политики в сфере патриотического воспитания. Судя по различным отчетам государственных служащих, государством проводилось и проводится достаточное количество мероприятий, нацеленных на формирование чувства патриотизма и любви к Отчеству у подрастающих поколений. Здесь, как нам видится, проблема более глубинного характера. Поскольку ценность патриотизма формируется в большей степени даже не государством как вторичным агентом социализации, а именно семьей, где с раннего возраста закладываются основы всей ценностной системы человека, соответственно, и суть проблемы коренится в данном институте общества.

Важно также понимать, что мощную конкуренцию семье как основному социализационному институту общества, (особенно касательно воспитания в подростковом и юношеском возрасте) составляют СМИ. Е.Н. Волкова и И.В. Волкова в своем монографическом исследовании, посвященном изучению психологии подросткового буллинга, посвятили целую главу изучению роли СМИ как новому институту социализации [1, с. 38–42].

Считаем крайне актуальным исследовать межпоколенческий механизм трансляции мужских ценностей, мужской культуры, культуры отцовства в целом.

Сам термин «отечество» является производным от слова «отец», что предполагает наличие маскулинных характеристик в обозначении сути государственности. Анализируя повседневный мир семьи, а именно межпоколенческий механизм трансляции маскулинных ценностей, мы обнаружили, что ценность патриотизма передается именно по мужской линии. Подтверждение данному социальному феномену мы находим, начиная с фольклора (сказки, былины, пословицы, поговорки), заканчивая литературным, музыкальным творчеством отечественных и зарубежных деятелей культуры.

Подробнее остановимся на обзоре основных факторов, оказавших негативное воздействие на формирование мужских ценностей и их межпоколенческую трансляцию. В качестве основных факторов, повлиявших на «феминизацию» мужчин в XX веке, мы обозначим три: секуляризация христианской морали и традиционных семейных ценностей, сопряженная с борьбой женщин за равноправие; продолжением роста психологии общества массового потребления; и увеличением прекариата, т.е. социального слоя, не имеющего уверенности в завтрашнем дне. Надо отметить, что данные факторы нельзя рассматривать в отрыве друг от друга в силу их взаимосвязанности и взаимообусловленности.

Разрушение традиционных, в том числе религиозных, ценностей и традиционной морали в XX веке приобрели сокрушительные масштабы. Обратим внимание на «героев нашего времени», долгое время являвшихся примерами для подражания и кумирами как минимум двух-трех поколений россиян. Поколение 90-х, начала нулевых воспитывалось на фильмах и телесериалах типа «Бригада», «Бандитский Петербург», «Улица разбитых фонарей», «Маша и Саша», «Универ» и т. д. Роскошь и богатство добытое, как правило, нечестным путем, распутный, аморальный образ жизни как бы выставлялись напоказ, настойчиво навязывались

обществу в качестве своеобразного примера для подражания. Идеология построения коммунистического общества всеобщего равенства негласно была заменена идеологией общества массового потребления. Причем, надо подчеркнуть, что первая, несмотря на официальный характер, не так агрессивно и не в таких масштабах предлагалась обществу, как последняя. В результате в обществе была совершена попытка негласной (официально с 1991 года в России общество стало деидеологизированным) подмена ценностных смысложизненных ориентиров. «Жить, чтобы потреблять», «потребление как смысл и образ жизни», «получение удовольствия от потребления», «работа ради потребления», «лечение с помощью шопинга (потребления товаров)» — все это ценностные маркеры общества массового потребления, дающие ощущение сиюминутной эйфории, за которой следует глубокое разочарования и потеря смысла существования. Таким образом, как минимум три последних десятилетия через СМИ активно пропагандировались, по сути, асоциальные, нетрадиционные и антирелигиозные ценности, которые в итоге отрицательно сказались и на функционировании семьи как социального института, а в долгосрочной перспективе дали тот самый ценностный сбой в веками отработанном механизме трансляции мужских межпоколенческих ценностей.

Протоиерей Андрей Лоргус, задаваясь вопросом почему произошла девальвация мужественности, в частности пишет: «мужественность сегодня побеждена идеей успешности. Образование — для «ботаников», вера — для женщин. А для мужчины главное — успех, измеряемый в деньгах. Такая ценностная установка наносит очень-очень тяжелый духовный удар по мужественности. Стремление к достатку, обогащению, комфорту, беспечности, удовольствиям — это совсем не мужская программа. Экзистенциальный тупик для мужчины в условиях господства идеологии общества массового потребления состоит в том, что погоня за материальными благами и жизненным комфортом оборачивается необходимостью идти на сделку с совестью. «Если мужчина отказывается от правды, если ради комфорта соглашается на компромисс со злом, он обрекает себя на распад, на регресс» [7, с. 10]. Протоиерей Лоргус далее продолжает свою мысль: «Подлинное мужество соединяет в себе силу правды (а не силу мышц), личный подвиг (а не опору на силовые структуры), лидерство духа и, главное, представление о том, что следует делать, куда вести людей. Для современного мужчины это самое сложное — он не видит цели своей деятельности. До тех пор, пока надо просто зарабатывать деньги, все ясно. Но вот деньги заработаны, дом, яхта куплены. Что дальше? Мужественность — это всегда движение к смыслу. Без смысла, перспективы, цели мужчина жить не может» [7, с. 11].

Особенно данный тезис актуален в связи с рассуждениями о сути российского ментального кода, базисным ядром которого является чувство «справедливость», т. е. для россиянина, исповедующего традиционные ценности, деньги, материальное обогащение, превалирование материального над духовным, никогда не были самоцелью, а всего лишь средством для обустройства своей жизни и жизни своего ближайшего окружения⁴ [7].

О кризисе патриотизма в условиях нарастания глобализационных процессов писали М.В. Жаркова и Т.В. Свадьбина в работе «Ценности и смыслы: размышления о патриотизме» [2, с. 41–45]. Трансформации подвержен и сам институт семьи: «Под прессом современных глобализационных и социально-экономических воздействий (...) меняются главные институциональные характеристики семьи, её структура и функции» [7, с. 70]. Более точно изменения механизма трансляции ценностей в семье показал Британский социолог Гай Стэндинг. в частности он пишет: «Глобальный рынок — это машина, она функционирует 24 часа в сутки и семь дней в неделю, никогда не спит и не отдыхает; рынку безразлично, светло на улице или темно, день там или ночь. (...) Если страна, фирма или отдельный индивид не

⁴ Немова О.А. Ценностные установки учащейся молодежи в контексте социокультурного потенциала семьи / диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Нижний Новгород, 2005.

приспосабливаются к режиму 24/7, приходится за это дорого расплачиваться. Поговорка «кто рано встает, тому Бог подает» теряет смысл, поскольку в новых условиях «Бог подает» тем, кто вообще не смыкает глаз» [10, с. 207]. Для бесперебойной работы глобального капиталистического рынка приверженность ценностям традиционного общества, постулатам и нормам традиционных ортодоксальных религий являются своеобразной помехой. Все должно работать как часы, т. е. быть универсально отшлифованным под любое общество, культуру и религию. Главное, чтобы производство производило, а потребитель потреблял — других целей у глобализма нет. Прекариатизация общества также является по сути производной глобализации. Безудержный рост производства и потребления привел капиталистов к необходимости все жестче контролировать, с целью экономии прежде всего, уровень заработной платы наемных работников. Пролетариат как социальный класс, по мнению Г. Стэндинга, оказался в более выгодном положении по сравнению с прекариатом, т. е. «новым опасным классом», как окрестил его в своем монографическом исследовании Г. Стэндинг [10, с. 207]. В ходе революционной борьбы за свои социально-экономические права пролетариат получил право на труд по долгосрочным контрактам, в отличие от прекариата. Последние довольствуются временными и непостоянными заработками, т. е. лишены социальной защищенности и уверенности в завтрашнем дне. Аналогом «прекариата до революции 1917 г. в России были «поденщики» — самые беднейшие слои пролетариата. Быть поденщиком означало ежедневно влачить жалкое существование из-за отсутствия постоянного высокооплачиваемого заработка.

Рост прекарности в обществе крайне отрицательно отражается на общем статусе мужчины в обществе. По своей природе мужчина должен ощущать себя главой семьи, опорой и защитой слабых (социальноуязвимых) не только в физическом плане, но и в политическом, социально-экономическом и духовном планах. Нельзя отрицать, что в XX веке многое изменилось в жизни женщин. Результат борьбы феминисток за равноправие дал возможность женщинам самим зарабатывать свой хлеб насущный. Если в дореволюционной жизни основной опорой женщин были мужчины (отец, брат, сын), то в современных условиях женщина сама способна себя не только прокормить, но и стать опорой для других и мужчин в том числе. И все же. Воспитать настоящего мужчину может только мужчина. Тотальная феминизация крайне отрицательно сказывается именно на межпоколенческом механизме трансляции мужских ценностей. Социально-экономический подрыв статуса мужчины неизбежно сказывается и на его воспитательно-социализационных возможностях как отца и мужа. Прекарное положение мужчины, о чем писал британский социолог, отрицательно сказывается на его мужском воспитательном потенциале. Г. Стэндинг обратил внимание на изменение содержания труда на рубеже XX–XXI веков: «Феминизация труда сказывается на традиционном представлении о мужественности и женственности» [10, с. 117]. Профессии, которые ранее относились к чисто мужским, требующим проявления маскулинности, уходят в прошлое. Им на смену, благодаря научно-техническому прогрессу, пришли профессии гендерно нейтральные, опять же гендерно унифицированные. За компьютером одинаково может работать как мужчина, так и женщина — приложения больших физических усилий не требуется. Более того, женский труд оказывается еще и намного выгоднее, по сравнению с мужским. Мужчины более амбициозны, по сравнению с женщинами: со временем будут требовать повышения заработной платы или повышения по службе и т. д. Женщины же, напротив, более склонны к выполнению рутинной однообразной работы, не требующей проявления волевых качеств, менее склонны к соревновательности и т. д. В итоге — отсутствие работы, стабильного хорошего заработка — молодых мужчин делает «более отчужденными и аномически деморализованными» [10, с. 117]. В этой связи объясним и рост численности лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, которая пополняется именно за счет активной части прекариата [10, с. 117].

Те же мужчины, которые остались верны своей изначальной биологической природе, испытывают серьезные трудности в завоевании места под солнцем, обретении социально-экономического мужского статуса. Веками мужская культура передавалась от поколения к поколению, отец был главным примером для сына. На отце лежала ответственность по материальному обеспечению семьи и заботе о каждом ее члене. «В наши дни, резюмирует Г. Стэндинг, — у молодых людей из рабочего класса не так много различных ролевых моделей, дающих основание для самоуважения, а перспектива в будущем стать «кормильцем» семьи весьма туманна» [10, с. 117].

Сбой в межпоколенческом механизме трансляции мужской культуры начинается с семьи, т. е. в связи с отсутствием отца как достойного примера для подражания. В статье О.А. Немовой, Т.В. Свадьбиной «Взаимодействие семьи и дошкольного учреждения в обеспечении культурного и нравственного воспитания ребенка (нижегородский опыт)» на эмпирическом материале показаны проблемы организации воспитательного процесса в детских дошкольных учреждениях. «Воспитатели детских садов, — пишут авторы, — начинают работу с семьями с диагностики культурного, духовно-нравственного уровня развития родителей. Помимо обычного паспорта (возраст, образование, профессия и т. д.) выясняется: а что за душой у этого родителя? Что эти родители читают, смотрят? Каковы их интересы? В чем видят цель и смысл жизни? Каким они видят в будущем своего ребенка?» [8, с. 3].

В европейских странах ситуация не многим лучше, чем у нас. Европейцы также бьют тревогу относительно роста численности так называемых «маменькиных сынков», не желающих создавать свои собственные семьи, брать на себя ответственность за рождение, обеспечение и воспитание детей и в целом — жить самостоятельной жизнью. Следствием роста нестабильности и незащищенности стало снижение брачности и рождаемости среди молодежной когорты.

Методы

Основным методом нашего исследования является обращение к феноменологической социологии А. Шюца. Анализ конкретных проявлений повседневной жизни человека (поговорки и пословицы, частушки, случаи из реальной действительности) позволяет обнаруживать наличие стойких взаимосвязей и закономерностей. В качестве основного методологического подхода мы используем фамилистический подход, о который, к сожалению, зачастую даже не упоминается в научных статьях по проблемам методологии исследования [4].

Обращение к народному творчеству, (феноменологический анализа пословиц и поговорок), позволяет выявить те ценности и ценностные характеристики, которые долгие тысячелетия выработывались народом для обеспечения развития и процветания российского социума.

Мы также считаем важным подвергнуть тщательному анализу наличествующие повседневные практики тех семейных групп, где механизм межпоколенческой трансляции жизнеутверждающих традиционных ценностей функционирует без сбоев. В данной статье мы представим результаты эмпирического исследования видеороликов, посвященных отцам, дедам и прадедам, присланных в 2022 году учащимися общеобразовательных школ на Всероссийский конкурс «Мы-вместе», в номинации «Сын, Отец, Отечество».

Результаты

На Всероссийский конкурс «Мы-вместе», организованный ДДТ имени В.П. Чкалова, со всей России было прислано более 600 работ. В каждом видеоролике представлены особенности

внутрисемейного мира, наличествующие межпоколенческие отношения, показаны в действии механизмы трансляции межпоколенческих ценностей. Мы считаем, что данные видеоролики могут выступать в качестве эмпирического источника для изучения повседневной реальности счастливых российских семей.

Социологические исследования видеоматериала — сравнительно молодая отрасль социологического знания. Однако, учитывая рост видеоконтента и популярности у молодежи информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», данные исследования являются достаточно перспективными как в настоящем, так и в будущем. В частности, социолог А.С. Максимова отметила, что видео как эмпирический источник имеет свои специфические черты: натуралистичность установки, внимание к мультимодальности и организации взаимодействия, рассмотрение роли объектов и материальной среды [5]. Есть и значительные преимущества у видеоматериала как эмпирического источника: возможность повторного воспроизведения; сведение субъективной оценки исследователя к минимуму, так как благодаря размещению видеоматериала в открытом доступе, оно будет доступно для исследования для любого желающего. Чего, кстати, нельзя сказать об анкетном опросе. Сами анкеты остаются у исследователя, допуская возможность нечистоплотного проведения исследования, «подгонки» данных под желаемую концепцию и т. д. Возможности у других социологов перепроверить чистоту проведения социологического исследования, таким образом, не предоставляется возможным.

Предмет анализа видеороликов — социальные феномены, передаваемые их создателями в форме отбора того семейного видео, которое хочется показать, то, что ценно для создателей видеоконтента. Выбор музыкального сопровождения, сам отбор видеоряда из семейного видеоархив является предметом исследования для социологов. Анализ видеороликов позволяет оценивать семью и семейные отношения в их естественной повседневной обстановке. А.С. Максимова пишет: «...видео позволяет проводить натуралистические исследования, фиксировать естественный порядок. Для того, чтобы понять обстоятельства обыденной жизни нужно наблюдать естественно происходящие ситуации [5, с. 97].»

Классик отечественной литературы Л.Н. Толстой, начиная роман «Анна Каренина», написал «Все счастливые семьи счастливы одинаково, каждая несчастливая семья несчастна по-своему» [11]. Анализ видеороликов, присланных на Всероссийский конкурс «Мы вместе», дает нам богатейший материал по изучению различных социальных феноменов «счастливая семья», «эффективные механизмы трансляции ценностей», «успешное родительство», «счастливое детство», «счастливое материнство/отцовство/родство». Видео является инструментом для рассмотрения иначе не видимых практик и феноменов порядка жизни. Возможность прийти в семью, тем более счастливую семью, зачастую не является осуществимым на практике. Просмотр видеоматериала позволяет исследователю как бы заочно побывать в той или иной семье, наблюдать за выстраиванием внутрисемейных отношений, оценивать наличие тех или иных традиций и т. д.

Обсуждение

Представим вариант феноменологического анализа одного видеоролика, присланного на Всероссийский конкурс «Мы-вместе». Елисей Кузнецов (автор выбранного видеоролика «Папа вам не мама») является учеником нижегородского лицея № 180⁵. Данное видео примечательно тем, что в общем виде в нем представлены основные феномены, характеризующие идеального

⁵ Кузнецов Елисей Папа вам не мама / URL <https://youtu.be/b6mG9KD7lQQ> (Дата обращения: 26.11.2022).

отца. Необходимо отметить, что те феномены, которые указаны Елисеем Кузнецовым, с завидным постоянством присутствуют и в работах других авторов.

Анализ работы Елисея Кузнецова дан по следующим блокам: (1) Кадр из видео; (2) Описание кадра; (3) Голос за кадром; (4) Социальный феномен (табл. 1).

Таблица 1

**Феноменологический анализ видеоролика
«Папа вам не мама» (Елисей Кузнецов, лицей № 180, г. Нижний Новгород)**

№	Кадр	Описание кадра	Голос за кадром	Социальные феномены
	1	2	3	4
1		Сын представляет свою семью и своего отца, которому посвящен видеоролик	Это моя семья и мой папа — Александр	Чувство гордости за то, что у ребенка есть полная (благополучная) семья
2		Смена фотографий, на которых представлен отец с сыном, занимающихся различными видами спорта	Папа любит спорт и учит меня выносливости	Отец приобщает к спорту Отец работает над тем, чтобы ребенок был сильным физически
3		В шуточной форме представлено фото, как отец физически держит сына на руках	Папа всегда готов поддержать меня	Отец готов оказать поддержку сыну в его жизни
4		Ребенок с помощью отца ныряет в надувной круг	Папина вера в меня дает мне уверенности в себя	Отец учит сына быть смелым в поступках и уверенным в себе, т. е. лидерству
5		Отец с сыном на озере. Оба улыбаются. Ребенок на надувном круге, отец находится рядом, удерживая его физически	Папа мой самый лучший друг, он учит меня брать ответственность и не бояться ошибок	Отец учит сына быть лидером, брать ответственность за принимаемые решения
6		Мальчик управляет машинкой	Папа много работает, но всегда находит время для меня	Отец как добытчик в семье, но при этом активно участвует в воспитании сына
7		Отец ведет за руку сына на городское культурно-массовое мероприятие	Папа показывает, как добывать знания, анализировать, оценивать и вырабатывать собственное мнение.	Отец учит поисковым навыкам, самостоятельности и т. д.
8		Ребенок, держась за трос и удерживая равновесие, мчится по воде	Папа дает защиту и безопасность и учит этому меня	Отец учит тому, что именно отец/мужчина должен защищать слабых. Ребенок на примере отца учится мужскому поведению, умению защищать нуждающихся в этом
9		Отец с сыном летом идут к реке	От папы я всегда получаю самые ценные уроки жизни.	Отец передает сыну смысложизненные ценности

№	Кадр	Описание кадра	Голос за кадром	Социальные феномены
	1	2	3	4
10		Отец с сыном в теплице. В руках они держат чашку с малиной	Папа учит меня выносливости, ответственности, самостоятельности, трудолюбию, бережному отношению ко всему и позитивному взгляду на жизнь	Трансляция межпоколенческих мужских ценностей через организацию совместной деятельности
11		Отец с сыном в лесу.	Рядом с папой мне ничего не страшно	Отец как защитник
12		Отец с сыном нашли в лесу два гриба	С папой я не боюсь учиться новому. С папой у меня все получается, я не боюсь ошибиться	Отец создает ощущение у ребенка уверенности в жизни, почву для движения вперед и освоения нового знания
13		Отец с сыном в лесу. Рядом пакет с собранными грибами	Я очень сильно горжусь своим папой и он самый крутой!	Гордость за отца. Отцами тоже можно соревноваться крутой!

В целом, феноменологический анализ всех видеороликов, присланных на конкурс, показал, что в отце дети прежде всего ценят именно мужские качества: физическую силу, способность защитить слабого, умение обеспечивать материально семью, решать повседневные проблемы, уделять время ребенку. Сыновья особо ценят профессиональные качества отца, его способность достигать высоких результатов в карьерном росте, желание помогать друзьям. Особо нужно сказать, что дети положительно относятся к участию отцов в общественной, волонтерской, благотворительной деятельности.

Заключение.

Итак, анализ видео дает возможность описать и каталогизировать методы и практики, которые люди используют в повседневной жизни для того, чтобы сделать свои действия различимыми и понятными для других и придать им смысл.

Изучение механизмов трансляции межпоколенческих ценностей с помощью анализа видеороликов в качестве эмпирического источника дает ученым возможность исследования социальных феноменов, сформированных современной творческой интеллигенцией. Например, в фильмах «Брат» и «Брат-2» красной нитью проходит мысль, что силен не тот, кто обладает несметными богатствами, а тот, кто живет правдой («сила в правде»). Не случайно, что сама фраза «сила в правде» стала крылатой и ушла в народ, т. е. она оказалась релевантной русской национальной ментальности. Во многом благодаря тому, что авторы фильма попытались реабилитировать ценности российского самосознания и принципов самоидентичности, данный фильм и получил широкую популярность как минимум уже у трех поколений россиян.

В условиях нарастания психологии общества массового потребления нам внушается мысль, что потребление, особенно потребление «правильных» товаров, и есть смысл жизни. Однако анализ видеороликов детей показал, что дети прежде всего оценивают не богатство родителей, а то, какими чертами характера они обладают. Наиболее ценным для детей является

общественная, альтруистическая деятельность отца, т. е. косвенно подтверждая, что действительно, «сила в правде».

В видео роликах в визуальной форме дан процесс коммуникационного взаимодействия всех членов семьи, устройство межпоколенческого взаимодействия и т. д. Исследователю механизм трансляции межпоколенческих ценностей представлен в действии, в различных форматах (традиционные семейные праздники, домашние кулинарные рецепты, семейные праздники и ритуалы, ценностные предпочтения, излюбленные места отдыха или путешествий и т. д.

Родительский труд — это, по сути, проявление альтруизма. Вместо того, чтобы заняться своим любимым делом (почитать книгу, послушать музыку, посмотреть фильм) он вынужден выделить время на удовлетворение интересов и потребностей семьи и ребенка. Редким родителям удастся сочетать свои эгоистические интересы с проявлением альтруизма в пользу семьи. Например, в повседневной жизни часто можно наблюдать такую картину, отправив своего ребенка на секцию или кружок, многие родители коротают время за любимым занятием, т. е. тем, до чего не доходили руки в течении дня. Кто-то читает книги или листает новостные ленты в телефоне, смотрит кино или болтает по телефону. Многие мамочки, чтобы не терять время впустую совершают покупки в ближайших магазинах или интернет-магазинах.

К счастливым можно отнести такие семьи, в которых интересы всех членов семьи совпадают. Чтобы добиться такого эффекта, необходимо провести долгую кропотливую работу по воспитанию прежде всего самого себя, выбору брачного партнера, разделяющего ваши представления о приятном времяпрепровождении и далее всех членов своего семейства. Задача не самая простая. Не случайно, что большинство семейведов отмечают, что семейная жизнь — это тоже определенный вид работы, требующий колоссальных затрат материального, психофизиологического, социокультурного и духовно-нравственного характера. Однако результат, т. е. создание счастливой семьи, того стоит. Благополучная счастливая семья в полной мере выполняет все возможные потребности человека от чисто физиологических, материально-экономических до духовных.

Считаем, основа благополучия семьи заключается в гармоничном сочетании мужского и женского на всех уровнях (физиологическом, материально-экономическом, социальном и духовном. Отсутствие мужского начала в семье, воспитании детей неизбежно ведет к деформации воспитательного процесса. Считаем также, что изучение механизмов межпоколенческой трансляции ценностей является важной задачей, требующей дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Е.Н., Волкова И.В. Психология подросткового буллинга: монография. — Нижний Новгород. Мининский университет, 2021. — 206 с.
2. Жаркова М.В., Свадьбина Т.В. Ценности и смыслы: размышления о патриотизме // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 12. С. 41–45.
3. Косухин В.В., Кравец А.В., Утюганов А.А., Лаптев А.А. Исследование кадрового потенциала национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Мининского университета, 2021 — Т. 9, № 2 — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46146511>.

4. Кожокару Т.И. К вопросу о методологии анализа фильма // Научный электронный журнал АРТИКУЛЬТ № 44(4-2021) октябрь – декабрь URL <https://clck.ru/32nQgX> (Дата обращения: 26.11.2022).
5. Лоргус Андрей Мужчины нашего времени // Настоящий мужчина — кто он?: сборник статей / составитель Т.Е. Григорьева. — Москва: Вольный Странник, 2020. — С. 9–12.
6. Максимова А.С. Использование видео для изучения социального взаимодействия // Социология образования, 2016, т. 15. № 3. — С. 91–121.
7. Наумов П.Ю. Психологическая структура интеллигентности будущего офицера: системный подход и междисциплинарный анализ // Вестник Мининского университета, 2021 — Т. 9, № 2 — URL: <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1234>.
8. Немова О.А., Свядьбина Т.В. Взаимодействие семьи и дошкольного учреждения в обеспечении культурного и нравственного воспитания ребенка (нижегородский опыт) // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 — Т. 12, № 4 — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/34SCSK421.pdf>.
9. Стэндинг, Гай Прекариат: новый опасный класс / Гай Стэндинг, Москва: Ад Маргинем Пресс, 2020. — 367 с.
10. Толстой Л.Н. Анна Каренина / URL https://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_8/0031_1-001.htm (Дата обращения: 26.11.2022).

Nemova Olga Alekseevna

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: Nhl_@list.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=394291

Yakovleva Olga Yur'evna

Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia

E-mail: olga110519@mail.ru

Fatherhood as a mechanism for the translation of male values: a phenomenological analysis

Abstract. The article discusses the intergenerational mechanisms of the translation of the values of male culture. Special attention is paid to the study of the crisis state of masculinity in modern Russian society and the world as a whole. The main factors that had a destructive effect on the devaluation of masculinity as a value are indicated. Throughout the 20th century, masculinity was subjected to a massive attack from feminism, globalization and precariatization of society, as well as the growth of the psychology of mass consumption society. The family acts as the main socialization institution for the formation of male culture. First of all, the father is the bearer of male culture, who, through the organization of joint activities through everyday interaction, transmits to the younger generations the basics of male behavior, male culture, the pattern (pattern) of fatherhood. The pattern of fatherhood and male behavior is equally important for the formation of worldview ideas of both sons and daughters. The absence of a father in the family or his inappropriate behavior leads to a deformation of the value perception of male culture. The crisis of masculinity in our time is caused by the presence of failures in the mechanism of translation of male culture.

Empirical material (analysis of video materials sent by children to the All-Russian contest "We are together" in 2021) shows exactly how the formation of male culture takes place in families. The phenomenological analysis of the video content showed the presence of certain social phenomena that relate to male culture, as well as the mechanisms of translation of male culture in the family space. The article demonstrates the experience of phenomenological analysis of video material from the position of the familistic approach.

Keywords: intergenerational mechanism of male values translation; social phenomenology; masculinity as a social phenomenon; videos; younger generations; family